

УДК 93/94
ББК 63.3(2)53

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ АРЕСТАНТОВ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ерёменко Илья Павлович

Старший инженер группы инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения отдела охраны, капитан внутренней службы.

ФКУ ИК-10 УФСИН России по Саратовской области [г. Саратов].

E-mail: erembel@rambler.ru

Eremenko I.P.

Senior engineer of the engineering, communications and weapons group of the security department, internal service captain.

FGI CF-10 Department of the Federal penitentiary service in the Saratov region [Saratov].

Аннотация: В статье рассматривается духовно-нравственная и просветительская деятельность в местах лишения свободы Саратовской губернии в XIX – начале XX вв. и роль служения тюремных священников.

Ключевые слова: тюрьма, наказание, священник, церковь, школа, исправление.

SPIRITUAL AND MORAL CORRECTION OF PRISONERS IN THE SARATOV PROVINCE IN THE XIX-EARLY XX CENTURIES.

Abstract: The article examines the spiritual, moral and educational activities in places of imprisonment in the Saratov province in the 19th - early 20th centuries. and the role of the ministry of prison priests.

Key words: prison, punishment, priest, church, school, correction.

Многовековая история Российского государства неразрывно связана с Православной Церковью, которая играла особую роль, в том числе, и в сфере исполнения наказаний. В своё время, религия была признана основным средством нравственного перевоспитания, наряду со школьным образованием и трудовым обучением арестантов. А принципы нравственного исправления с опорой на духовное воспитание преступников, возникшие в XIX в., актуальны и в современный период.

Новый этап и увеличение роли Церкви в тюрьмах началось с момента учреждения императором Александром I 19 июля 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах. Возникло оно по инициативе английского филантропа В. Венинга, члена Лондонского общества улучшения мест заключения, который в 1817 г. прибыл в Санкт-Петербург и с помощью президента Императорского человеколюбивого общества князя А.Н. Голицына добился одобрения императором плана преобразования тюремного дела в России.

Общество попечительное о тюрьмах послужило началом и организационной основой деятельности губернских тюремных Комитетов и уездных Отделений. Целью его, помимо прочего,

являлось нравственное исправление содержащихся в местах заключения преступников.

Также 1819 г. были Высочайше утверждены «Правила для Общества попечительного о тюрьмах», регламентирующие меры по оказанию помощи заключённым. В числе этих Правил был пункт о «наставлении в правилах христианского благочестия и доброй нравственности» и «Правило XI. Снабжение книгами Священного Писания и другими духовного содержания книгами. Наставление и поучение священника, когда и где возможно такового иметь, весьма нужны и содействуют благотворной цели попечения о тюрьмах. Если найдется средство, при которой тюрьме устроить и церковь, то сие есть превосходным учреждением для душевной пользы содержащихся. Провождение воскресных и праздничных дней в благочестивых чтениях, беседах и молитве, поставляется в обязанность для Начальства тюремного, вводить между заключёнными, общими стараниями с Комитетом попечительным» [1, с. 136].

Возглавлял Общество попечительное о тюрьмах президент по назначению государя императора. Исполнительными органами Общества были Комитеты попечительные о тюрьмах в губернских, уездных и портовых городах, женские (дамские) отделения губернских комитетов. Во главе губернских Комитетов стояли вице-президенты, во главе мужских и дамских отделений – председатели и председательницы, которые также утверждались на должность императором. Кроме них в правление Комитетов входило неопределённое число директоров (директрис в дамских отделениях).

Однако, обязательными членами губернских попечительных о тюрьмах Комитетов должны были быть, помимо прочих главных должностных лиц губернии, епархиальные иереи [2, с. 15].

Саратовский же губернский попечительный о тюрьмах Комитет был основан 28 августа 1838 г. В звании его вице-президентов были утверждены военный губернатор генерал-майор Бибилов, епископ Саратовский и Царицынский Иаков, а также назначены шестнадцать членов, в числе которых три протоирея и один священник [3, с. 5]. В уездных же городах Комитеты стали создаваться с начала 1841 г. [4, с. 36].

Обязанности Саратовского попечительного Комитета были достаточно обширными, как и его полномочия. В задачи Комитета входило, кроме всего, также сооружение церквей при тюрьмах и попечение над тюремными больницами, а также исправление нравственности арестантов.

Однако, исполнению этих обязанностей существенно препятствовало общее тягостное положение тюремных учреждений Саратовской губернии в первой половине XIX в. Известно, что даже в 1865 г. тюрьмы губернии так и находились в неудовлетворительном состоянии и ни одна из них «не соответствовала полным требованиям тюремного заключения, в строгом смысле этого слова. Недостатки эти заключались в тесноте, неудобстве и ветхости зданий, а также в несостоятельности тюремного управления» [5, с. 503].

Недостаток помещений и вообще тюремного пространства не позволял правильно разделить арестантов по категориям, устроить мастерские и даже отвести помещения для смотрителя замка и для тюремной больницы, не говоря уже об устройстве церквей [5, с. 504].

Но во второй половине XIX в. учёные-пенитенциаристы как в России, так и за рубежом

предложили первые методики религиозно-нравственного, умственного и физического воздействия на заключённых, выдвинули передовые концепции «исправительного воспитания» [6, с. 65]. Этот период времени также характеризуется преобладанием гуманистических идей и педагогическим оптимизмом, что стали неизменными факторами реформирования национальных пенитенциарных систем в США, Европе и России.

Так, к концу третьей четверти XIX в. роль духовно-нравственного воспитания арестантов в тюремных учреждениях Саратовской губернии увеличивается. В тюремных замках городов Саратова и Вольска в 1875 г. были введены регулярные чтения из священной истории, во время проведения которых в Саратовском замке для наглядной иллюстрации и лучшего восприятия прочтённого, с помощью «волшебного фонаря» арестантам демонстрировались соответствующие чтению картины [7, с. 31].

Во всех без исключения тюремных замках, для поддержания между заключёнными умственного и нравственного развития, широко применялось обучение грамоте. В частности, в Саратовском тюремном замке, при котором помимо преподавания арестантам грамоты, настоятелем церкви непосредственно в здании храма два раза в неделю велись церковные собеседования, предметом которых служили: священная история, чтения и подробное объяснение Евангелия, а также систематическое преподавание закона Божия. Во время этих собеседований арестанты приучались к церковному пению и таким образом при любом Богослужении в пении участвовали все арестанты. Чтения священной истории с демонстрацией «туманных картин» по-прежнему проводились регулярно через каждую неделю в одной из камер тюрьмы. [8, с. 43]. А с середины 1893 г. во всех тюрьмах Саратовской губернии было введено общее пение всеми арестантами православных песнопений следовавшее сразу за литургией [9, с. 257].

В 1896 г., независимо от занятия арестантов работами, как одной из главных исправительных мер, тюремное начальство мест заключения Саратовской губернии не переставало заботиться и о духовно-нравственном воздействии на арестантов.

С этой целью осуществлялся надзор за выполнением заключёнными всех религиозных обязанностей. Утром и вечером, перед принятием пищи и после того, арестантами произносились, а в некоторых тюрьмах исполнялись хором, соответствующие молитвословия. В воскресные и праздничные дни, а также накануне этих дней, арестанты присутствовали на божественном служении в тюремных церквях или молитвенных комнатах при тюрьмах [10, с. 555].

В дореволюционный период в России вопрос о благоустройстве церкви имел первостепенную важность для каждого христианина и в особенности для заключённого, который в церкви мог находить отдых и забвение своей горькой доли, возрождаясь нравственно путём молитвы и осознавая себя равным членом общества верующих. Со временем каждая тюрьма Саратовской губернии обзаводилась тюремной церковью или помещением для неё. Не малую роль в этом играла личная забота о духовном исправлении заключённых, сначала Саратовского губернатора, а затем начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Враского. Его

целью было, чтобы в каждой тюрьме Российской Империи обязательно был православный храм [11, с. 117].

В сентябре 1877 г. была совершена закладка православной церкви при Саратовском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних преступников. [8, с. 41]. В том же году, ктиторм церкви при Саратовском тюремном замке купцом Кувардиным перед самим замком посередине тюремного сквера была построена, на его собственные средства, каменная часовня, однако её основной целью было обеспечение в будущем потребностей самой тюремной церкви. [8, с. 42]. Также и часовня при деревянных больничных бараках Саратовской губернской тюрьмы, строительство которых началось в 1887 г., предполагалась исключительно как место отпевания усопших заключённых [12, с. 46]. А в 1884 г. была заложена новая тюрьма в городе Царицыне, в комплексе построек которой было отведено место и для помещения храма [13, с. 135].

К 1896 г. тюремные церкви уже имелись при Саратовском исправительном отделении и в тюрьмах Саратовской, Вольской, Петровской и Царицынской, а в Кузнецкой тюрьме в одной из камер была устроена часовня. В остальных тюрьмах молитвенные комнаты были устроены в жилых камерах. Особенным благолепием и удобствами для размещения арестантов отличалась церковь при Саратовской губернской тюрьме. Богослужения в тюремных церквях совершались при участии хоров певчих из числа заключённых [10, с. 556]. Позднее, 5 мая 1899 г. строительным отделением Саратовского губернского правления были утверждены два проекта на постройку каменных церквей при тюрьмах в городах Вольске и Аткарске, на средства частных лиц-жертвователей [14, с. 10]. А в 1903 г., на собственные средства директора Саратовского тюремного комитета, была сооружена новая церковь при Кузнецкой тюрьме [16, с. 633].

Стоит также сказать о священнослужителях и о том, что тюремный священник всегда гораздо более, чем приходские священники, имел возможность поставить совой пастырский авторитет перед своими пасомыми и сделать своё религиозно-нравственное влияние на них более сильным и действенным [15, с. 138].

Такие особые тюремные священники к концу XIX в. имелись в Саратовском исправительном отделении, в Саратовской, Камышинской и Царицынской тюрьмах. В их обязанности входило совершение богослужений в тюремных храмах и духовных треб для заключённых, ведение бесед и чтений с ними, а также преподавание арестантам грамоты в устроенных для этого тюремных школах. В остальных тюрьмах губернии особых священников не имелось и для нужд богослужения, бесед и чтений приглашались священники из местного духовенства за особую плату из средств тюремных отделений. Для преподавания правил веры и исполнения религиозных обязанностей к арестантам не православной веры приглашались духовные лица их вероисповеданий, где таковые имелись [10, с. 556].

В этот же период времени для арестантского чтения при всех тюрьмах губернии имелись библиотеки состоявшие из книг и брошюр духовно-нравственного, исторического, сельскохозяйственного и бытового содержания. Размер библиотек по отдельным местам заключения был

различен. Наиболее устроенные и обширные собрания книг для арестантского чтения имелись в Саратовском исправительном отделении и в тюрьмах Саратовской и Царицынской. Кроме того, в места заключения выписывались, на средства местных Отделений попечительного о тюрьмах Общества, журналы: «Русский Паломник», «Воскресенье» и «Вестник Красного креста» [10, с. 556].

В Саратовском исправительном отделении, Саратовской, Камышинской, Царицынской и Вольской тюрьмах, для обучения арестантов грамоте и закону Божию были устроены школы, в которых обучение велось местными тюремными священниками, а в Вольской тюрьме диаконом одной из местных церквей. В школах, независимо от взрослых, обязательно обучались все малолетние и несовершеннолетние заключённые. Так, в школе Саратовской губернской тюрьмы в течении 1896 г. обучались 214 человек [10, с. 557].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что духовно-нравственному исправлению арестантов в местах заключения Саратовской губернии в XIX в. уделялось особое внимание. Но уже в течение 1918-1919 гг. церкви в тюрьмах закрылись, и прекратилось посещение тюрем священнослужителями. Общество попечительное о тюрьмах, распространявшее свою благотворительную деятельность на места лишения свободы, было ликвидировано в связи с учреждением в январе 1918 г. Тюремной коллегии при Народном комиссариате юстиции РСФСР.

Рис. 1. План, фасад и разрез часовни при Саратовском тюремном замке.

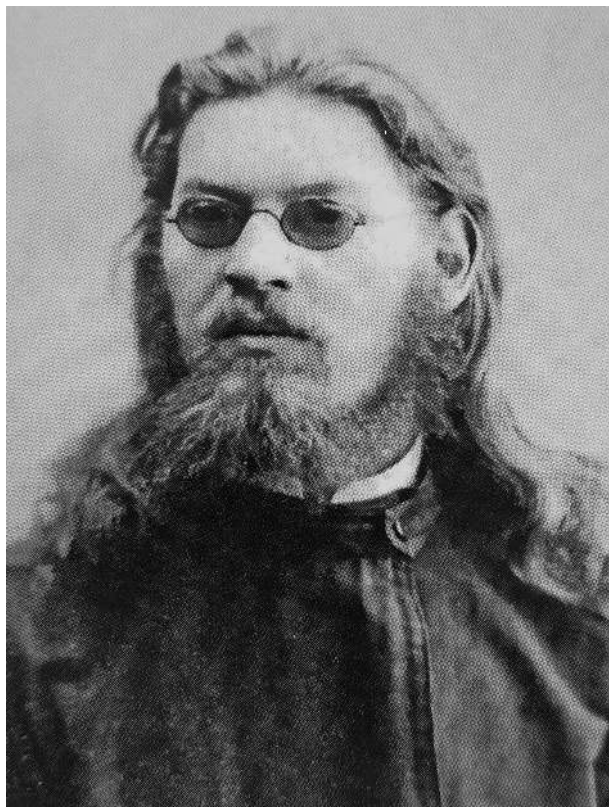

Рис. 2. Священник Саратовского исправительного арестантского отделения (фамилия и имя неизвестны) в 1889 г.

Рис. 3 Священник Саратовской губернской тюрьмы отец Иаков Дроздов в 1889-1894 гг.

Рис. 4. Церковь при Хвалынской уездной тюрьме Саратовской губернии.

Рис. 5. Церковь Саратовского исправительного приюта для несовершеннолетних преступников
в день освящения.

Рис. 6. Церковь Саратовского исправительного приюта для несовершеннолетних преступников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубанова, С.Г. Социальное служение православного духовенства в тюрьмах периода Российской Империи XIX в. / С.Г. Зубанова. – Краснодар : Издательский дом "ХОРС", 2014. – 135-139 с.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 2.
3. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 1.
4. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 387, Оп. 1, Д 7.
5. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб., 1865. – 671 с.
6. Васильева С.А., Эрлихсон И.М. Вопросы религиозного воспитания арестантов в материалах международных тюремных конгрессов XIX столетия / С.А. Васильева, И.М. Эрлихсон // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. - № 3. – 93 с.
7. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1221, Оп. 1, Д 45.
8. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1221, Оп. 1, Д 47.
9. // Тюремный вестник. – 1893. - № 7.
10. // Тюремный вестник. – 1897. - № 11.
11. Зубов С.В. Опыт увековечивания исторической памяти о М.Н. Галкине-Враском в Саратове / С.В. Зубов // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – 312 с.
12. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д 224.
13. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д. 819.
14. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 656, Оп. 1, Д. 655.
15. // Тюремный вестник. – 1893. - № 4.
16. // Тюремный вестник. – 1903. - № 8.

REFERENCES

1. Zubanova, S.G. Social ministry of the Orthodox clergy in prisons of the period of the Russian Empire in the 19th century. / S.G. Zubanov. - Krasnodar: Publishing House "HORS", 2014. - 135-139 p.
2. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 2.
3. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 1.
4. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 387, Op. 1, D 7.
5. Materials on the question of the transformation of the prison unit in Russia. - SPb., 1865. -- 671 p.
6. Vasilyeva S.A., Erlikhson I.M. Questions of the religious education of prisoners in the materials of the international prison congresses of the 19th century / S.A. Vasilieva, I.M. Erlikhson // International Penitentiary Journal. - 2015. - No. 3. - 93 p.
7. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 1221, Op. 1, D 45.

8. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 1221, Op. 1, D 47.
9. // Prison Herald. - 1893. - No. 7.
10. // Prison Herald. - 1897. - No. 11.
11. S.V. Zubov The experience of perpetuating the historical memory of M.N. Galkine-Vraskom in Saratov / S.V. Teeth // Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. - 2019. - 312 p.
12. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D 224.
13. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D. 819.
14. State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 656, Op. 1, D. 655.
15. // Prison Herald. - 1893. - No. 4.
16. // Prison Herald. - 1903. - No. 8.